

Тем временем посланники поднялись на платформу и вручили Юноне свои приглашения. Особенно наглым всем показалось предложение ЖирДана. На что он рассчитывает? Будто “безжалостный ангел Стоунов”, безупречная красавица, согласится изуродовать себя сотнями кило жира! Такое даже в кошмарном сне не приснится.

Юнона по приказу Кёна вежливо попросила дать ей несколько дней на размышление.

Посланники согласились и отошли в сторону, больше, очевидно, никого приглашать в секту или орден не планируя. Когда это стало очевидно, в центр арены вышел королевский представитель и дал заключительную речь, после которой турнир семей официально подошёл к завершению.

В это время посланники нетерпеливо бросились читать письма Кёна. В письмах для Наргизы, Севы и ЖирДана ничего интересного или важного не было, просто вежливые расшаркивания, чего не скажешь про то, которое попало в руки Фернанду...

Уже после первых прочитанных строк имперский посланник поспешно свернул письмо и отошёл в безлюдное место, где с серьёзным выражением лица продолжил чтение. Если вкратце, то там было сказано, что Кён не намерен бездумно вступать в какую-либо структуру или под чью-то опеку, рискуя своей свободой и даже жизнью, его больше интересует постепенное, но стабильное развитие отношений с имперской властью с последующей выгодой для обеих сторон. Причём под “имперской властью” он подразумевал именно 0-го генерала, что можно было заметить только если хорошенько вникнуть в изощрённо составленный текст. Парень написал, что в первую очередь постарается доказать свою полезность, а дальше найдёт пути для взаимодействия. Попросил посетить завод гномов в Бостоне.

Фернанд был впечатлён. Посланник богини, пацан всего 15-ти лет отроду, а уже весьма грамотно умеет составлять письма со скрытым смыслом, вдобавок откуда-то знает про 0-го генерала, судя по всему, невероятно честолюбив, так ещё и умудрился исчезнуть с арены так, словно сквозь землю провалился! Очень любопытно. Взаимовыгодное сотрудничество, да? Что ж, для начала нужно узнать, что же там такое на заводе гномов...

Влада отняла письмо у недовольно бурчащей Кары и заскользила по нему взглядом, задумчиво хмурясь. Помимо ожидаемых признаний в любви к дочке, парень проявил беспокойство за Юнону, попросил выделить ей сопровождение и доставить во дворец, а также добавил, что ждёт не дождётся, когда она вернётся к себе в покои... Это звучит крайне странно, будто у него всё под контролем, но... Куда он пропал? Его похитили? Если так, то королева будет разочарована в нём.

Кара наконец-то вернула себе письмо и торопливо его прочитала. На неё внезапно напала ревность, причём к Юноне, а не Кёну. – {Почему он не потерял к ней интерес? Разве в его сердце осталось место для кого-то, кроме меня?!}

Как бы то ни было, Кара собиралась проводить Юнону во дворец и без его просьбы. Давно пора пустить в дело Подсолнух Ра. Иначе ради чего она потратила столько денег?

Девушка уже начала подниматься, но услышала ментальный голос матери.

{«Юнону сопровождает моя охрана.»}

«Что? Ты запрещаешь мне проводить её?!» – разгневалась принцесса.

{«Нет. Но если ты сопроводишь Юнону во дворец, то упустишь возможность встретиться с предметом своих мечтаний.»}

«Эльза тут?!» – Кара встрепелась всем телом и уставилась на мать обезумевшим немигающим взглядом.

Владе не составило труда почувствовать особенно развитую душу среди двух сотен тысяч гражданских. Приглядевшись, она заметила небывалой красоты блондинку, которую столь страстно желала её дочь. И раз уж все так удачно сложилось, то почему бы не воспользоваться природной слабостью дочки?

{«Да. Но я не уверена, что ты заслуживаешь встречи с ней... Ты меня очень сильно разочаровываешь в последнее время.»}

«Мама, прошу тебя! Умоляю! Я буду послушной! Я клянусь, что сделаю всё, что ты скажешь, только скажи мне, где она!» – взмолилась резко поубавившая гонора принцесса, чуть ли не плача.

Влада слегка улыбнулась, с лёгкостью заполучив очередной рычажок для давления на любимую глупышку...

Вскоре к платформе Стоунов подошёл королевский конвой с приказом её величества доставить Юнону во дворец. Бай сразу же забеспокоился, но, понимая, что так для внучки будет только безопаснее, согласился.

Перед расставанием Бай спросил девушку, каковы её дальнейшие планы, заверив, что одобрит любой её выбор. Естественно, она больше не могла оставаться в семье. Такие возможности нельзя упускать! Эльза в свое время отказалась от всех предложений исключительно из-за фанатичной любви к отцу, но с Юноной все обстоит иначе! Да и необходимых ресурсов для её полноценного развития у Стоунов попросту не было.

Юнона, ведомая приказами Кёна, отложила и этот разговор на другой раз.

Бай пообещал навестить её завтра и поговорить об этом наедине.

Девушка с сопровождением отправилась во дворец, где ей обещали выделить роскошные покои

на верхних этажах. К слову, уже два часа ночи, а ливень до сих пор хлещет.

У юной леди назойливо и крайне неприятно тянуло в области ребер. Если бы не чистая сила, то боль стала бы невыносимой. По идее, на полное восстановление понадобилось бы несколько дней, однако она знала, что уже утром у неё всё заживёт.

{Что же ты задумал? Твоё имя теперь непременно облетит весь мир. Как ты этим воспользуешься? Куда поступишь? Будем ли мы учиться в одной секте?}

Влада вернулась во дворец. Два десятка слуг угодливо проводили её величество на шестой из восьми этажей, а затем уступили место фрейлинам. Дальше им нельзя. Последние два этажа разрешено посещать только высшим слугам и приглашенным гостям королевской семьи. Как раз на 7-м этаже и заселили Юнону.

Женщина зашла в ванную комнату и повелительно расставила руки. Пять красивых фрейлин тотчас помогли снять надоедливые чёрные одежды, тем самым оголив её роскошное тело.

Королева погрузилась в ванную с горячей водой, больше напоминающую небольшой бассейн. Нет лучшего завершения для этого странного дня, насыщенного невероятными зрелищами.

Несколько красавиц трепетными, нежными движениями рук омывали бархатную кожу стройной женщины, обладающей ни с кем не сравнимой силой и властью в Бостоне. Для них огромная честь прислуживать её величеству. Они за свою должность держатся так, что с ногтями и зубами не оторвёшь.

Одна из фрейлин, получив ментальный приказ, не колеблясь нырнула прямо к раздвинутым ногам королевы...

Влада никак не могла расслабиться. Ей не давал покоя тот поразительный юноша, а вернее то, что она его упустила... Его наверняка кто-то похитил! Что за неудача?! Если бы она только могла как-нибудь забрать его во дворец, да еще и так, чтобы имперский посланник ни о чем не догадался... Увы, у неё нет возможности действовать открыто. Иначе бы Фернанд уже сейчас заявился бы во дворец по его душу.

Женщина, вдруг вспомнив последние строчки письма, где было сказано “жду не дождусь встречи в твоих покоях, любимая”, резко раскрыла глаза. – {А вдруг он действительно там?} – внезапная догадка взбудоражила Владу. Она, так и не дав угодливой служанке под водой закончить, покинула горячую ванну.

Две фрейлины сушили и расчесывали королеве её длинные тёмно-малиновые волосы. Остальные три аккуратно вытирали её полотенцами, затем одели в шёлковую ночнушку с кружевными узорами. Они уже свыклись с тем, что её величеству нравится спать почти нагой. Пожалуй, никакой мужчина на свете не устоял бы перед этой коварной обольстительницей, особенно в таком облачении.

Влада прогнала девушек, зашла в покои Кары и отсутствующим взглядом уставилась на незваного, но уже хорошо ей знакомого парня, страстно обнимающего и целующего подушку дочери. Вид у королевы сейчас совершенно не соответствовал её высокому статусу, лицо лишилось привычной маски спокойствия и невозмутимости.

«Кён Стоун, как ты тут очутился?!» – повышенным изумлённым тоном спросила Влада.

Кён нехотя отвёл блаженный взгляд от подушки, пахнувшей ароматом волос Кары, с грацией ленивого кошки слез с кровати и куртуазно преклонил колено. – «Ваше величество, я воспользовался секретным проходом...»

Парень поднял взгляд и невольно засмотрелся. Это... Его взору предстало сногшибательное оружие, способное уничтожить самообладание любого мужчины. Помимо королевского величия и гордости, Влада излучала неотразимый шарм и чувственную женственность: мягкая кремовая кожа; на обольстительном лице, с виду никак не старше 30-ти лет, ни единой морщинки; чарующий взгляд пронзительных гранатовых глаз проникал в самую душу; шёлковые волосы водопадом спускались к пышной груди, которую обволакивала тоненькая ткань пикантно-короткой ночнушки. Демоница совершенно точно не надела нижнее бельё... Какое коварство! Она, случаем, не дочь императора демонов? Иначе как ещё объяснить столь головокружительный магнетизм, излучаемый её восхитительной фигуркой?.. Теперь понятно, в кого Кара такая сексапильная знойная красавица.

Влада, заметив мимолётный жадный взгляд юноши, упавший на её прелести, недовольно скривилась.

Стоило Кёну ощутить подавляющую ауру королевы, как он мгновенно склонил голову. У него вроде как большие планы на демонов, так что стоит держать себя в руках, иначе моментально станет покойником.

«Следуй за мной.» – коротко бросила Влада.

Кён проследовал за королевой в гостевое помещение. Её гипнотизирующая своим эротизмом походка «от бедра» словно заставляла смотреть на упругую покачивающуюся попу. Какая-то демоническая магия, не иначе.

Парень знал, что коварная женщина внимательно наблюдает за его реакцией и поведением, поэтому собрал волю в кулак и не поддался искушению. Главное сейчас – не забыть о своей легенде про слепую любовь к Каре...

Влада села на кожаное кресло и изящно скрестила длинные стройные ноги, на которых довольно забавно смотрелись домашние тапочки.

Кён присел на кресло напротив, чувствуя на своем лице пристальный изучающий взгляд, и смело воззрился в ответ, поинтересовавшись рассеянным тоном по уши влюбленного дурачка:

«А ваша ненаглядная дочь скоро вернётся?»

«Пока я не разрешу, вопросы буду задавать только я.» – отрезала Влада.

Кён почтительно склонил голову. – «Ваша воля – закон.»

«Так откуда тебе известно о секретных проходах?»

«Мне подсказал мастер.» – скупой улыбнулся парень.

Королева слегка прищурилась. – «Как зовут твоего мастера?»

«У него множество имён и масок. Он то седовласый старик, то красивый юноша. Он непостижим, как самые далёкие звёзды. Кто-то зовёт его ЦыЗы, а мне приходится именовать мастера Лавром.» – с гордостью произнес Кён заранее заготовленную фразу.

«Тот самый ЦыЗы, о котором только в сказках и можно услышать?»

«Да. Сказки, повести и легенды. Его подвиги живут в веках. История помнит лишь эхо его великих поступков.» – пафосно глаголил Кён, эмоционально жестикулируя руками.

«Я хочу увидеть твоего мастера. Сможешь организовать нам встречу?» – ненавязчиво, даже, скорее, игриво, попросила королева.

Кён смутно чувствовал, что его проверяют. Ну и интуиция у этой женщины! В последний раз он испытывал нечто подобное ещё тогда, когда его допрашивал мастер...

«Он не появлялся на людях уже сотню лет, ведёт отшельнический образ жизни. Я единственный, кто удостоился его внимания, и то только из-за безмерного потенциала. Он великодушно взял меня в ученики, но с обязательным условием, что я не буду сильно нагружать его своими заботами.»

Влада многозначительно улыбнулась, опёршись щекой об указательный палец. – «Ясно...»

От этой злобещей улыбки Кён даже немного занервничал. Он что-то упускает?